

Жили-были лиса да заяц. У лисицы была избёнка ледяная, а у зайчика лубяная; пришла весна-красна — у лисицы избёнка растаяла, а у зайчика стоит по-старому. Лиса попросилась у зайчика погреться, да зайчика-то и выгнала. Идёт доро́гой зайчик да плачет, а ему навстречу собаки:

— Тяф, тяф, тяф! Про что, зайчик, плачешь?

А зайчик говорит:

— Отстаньте, собаки! Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да меня и выгнала.

— Не плачь, зайчик! — говорят собаки. — Мы её выгоним.

— Нет, не выгоните!

— Нет, выгоним!

Подошли к избёнке:

— Тяф, тяф, тяф! Поди, лиса, вон!

А она им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по за-
коулочкам!

Собаки испугались и ушли.

Зайчик опять идёт да плачет. Ему навстречу медведь:

— О чём, зайчик, плачешь?

А зайчик говорит:

— Отстань, медведь! Как мне не плакать? Была у меня
избёнка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко
мне, да меня и выгнала.

— Не плачь, зайчик! — говорит медведь. — Я выгоню её.

— Нет, не выгонишь! Собаки гнали — не выгнали,
и ты не выгонишь.

— Нет, выгоню!

Пошли гнать:

— Поди, лиса, вон!

А она с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!

Медведь испугался и ушёл.

Идёт опять зайчик да плачет, а ему навстречу бык:

— Про что, зайчик, плачешь?

— Отстань, бык! Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да меня и выгнала.

— Пойдём, я её выгоню.

— Нет, бык, не выгонишь! Собаки гнали — не выгнали, медведь гнал — не выгнал, и ты не выгонишь.

— Нет, выгоню!

Подошли к избёнке:

— Поди, лиса, вон!

А она с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!

Бык испугался и ушёл.

Идёт опять зайчик да плачет, а ему навстречу петух с косой:

— Кукареку! О чём, зайчик, плачешь?

— Отстань, петух! Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да меня и выгнала.

— Пойдём, я её выгоню.

— Нет, не выгонишь! Собаки гнали — не выгнали, медведь гнал — не выгнал, бык гнал — не выгнал, и ты не выгонишь!

— Нет, выгоню!

Подошли к избёнке:

— Кукареку! Несу косу на плéчи,
Хочу лису посéчи!
Поди, лиса, вон.

А она услышала, испугалась, говорит:

— Одеваюсь...

Петух опять:

— Кукареку! Несу косу на плечи,
Хочу лису посечи!
Поди, лиса, вон.

А она говорит:

— Шубу надеваю.

Петух в третий раз:

— Кукареку! Несу косу на плечи,
Хочу лису посечи!
Поди, лиса, вон!

Лисица выбежала; он её зарубил косой-то и стал с зай-
чиком жить да поживать да добра наживать.

ЛИСИЧКА-СЕСТРИЧКА И ВОЛК

Жили себе дед да баба. Дед говорит бабе:
— Ты, баба, пеки пироги, а я поеду за рыбой.

Наловил рыбы и везёт домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошёл к лисичке, а она не ворохнётся, лежит себе, как мёртвая.
— Вот будет подарок жене, — сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошёл впереди.

А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке, всё по рыбке да по рыбке. Повыбрала всю рыбу и сама ушла.

— Ну, старуха, — сказал дед, когда пришёл домой, — какой воротник привёз я тебе на шубу.

— Где?

— Там, на возу, — и рыба, и воротник.

Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы, и начала ругать мужа:

– Ах ты!.. Такой-сякой! Ты ещё вздумал обманывать!
Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мёртвая; погоревал, погоревал, да делать-то нечего.

А лисичка собрала всю разбросанную по дороге рыбу в кучку, села и ест себе. Навстречу ей идёт волк:

- Здравствуй, кумушка!
- Здравствуй, куманёк!
- Дай мне рыбки!
- Налови сам, да и ешь.
- Я не умею.

— Эка, ведь я же наловила; ты, куманёк, ступай на реку, опусти хвост в прорубь — рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди подольше, а то не наловишь.

Волк пошёл на реку, опустил хвост в прорубь; дело-то было зимою. Уж он сидел, сидел, целую ночь просидел, хвост его и приморозило; попробовал было приподняться: не тут-то было. «Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь!» — думает он.

Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого:
— Волк, волк! Бейте его! Бейте его!

